

О. С. Сапанжа

Образы Индии в советской повседневной культуре 1950–1960-х гг.

Современная культурология значительное внимание уделяет исследованиям в области повседневной культуры. Одним из важных аспектов структуры повседневности является система образов и представлений о других культурах. В связи с этим большой интерес представляет проблема формирования представлений о других странах в советский период. С 1947 г. в орбиту повышенного внимания СССР попадает Индия, начинается процесс интенсивного знакомства советских граждан с культурой Индии. В статье представлены основные пути формирования образа Индии в пространстве советской массовой культуры различными средствами: кино и телевидения, музыки, декоративного искусства, периодической печати, публикацией специальных изданий, появлением товаров массового спроса. Итогом стало формирование целостного представления о крупнейшем некоммунистическом партнере СССР у советских граждан.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, советская культура, повседневная культура, культурная политика, Индия, советско-индийские связи

Ol'ga S. Sapanzha

Images of India in Soviet everyday culture of 1950–1960's

Everyday culture is a significant section of modern cultural studies. One of the important aspects of the structure of everyday life is the system of images and ideas about other cultures. Accordingly, the problem of forming ideas about other countries during the Soviet period is of great interest. Since 1947, India is of great importance for the Soviet Union, the process of increasing the information of Soviet citizens with the culture of India began. The main ways of forming the image of India in the space of Soviet mass culture by various means are named in the article. Elements are cinema and television, music, decorative art, periodicals, the publication of special editions, the emergence of mass-market goods. The formation of the idea of the largest non-Communist partner of the USSR among Soviet citizens was the result of this process.

Keywords: multicultural communication, soviet culture, everyday culture, cultural policy, India, Soviet-Indian relations

DOI 10.30725/2619-0303-2018-4-22-27

История советско-индийской дружбы берет свое начало весной 1947 г., когда Индия установила дипломатические отношения с Советским Союзом. Это произошло после того, как 20 февраля 1947 г. премьер-министр Великобритании Клемент Эттли заявил, что британское правительство предоставит Индии независимость. Полную независимость Индия получила 15 августа 1947 г., однако уже в апреле временное правительство Индии заявило о решении обменяться дипломатическими миссиями на уровне посольств с Советским Союзом, а 5 августа в связи с открытием первой дипломатической миссии за рубежом в Москву прибыла Виджай Лакшми Пандит – первый посол Индии в СССР [1, с. 614].

Этапы стратегического партнерства двух стран, кульминацией которого стало подписание Договора о мире, дружбе и сотрудничестве 9 августа 1971 г. [2, с. 3–4], достаточно хорошо известны. Менее известна история взаимопроникновения культур и формирование взаимных представлений о культурах Индии и Советского

Союза до 1971 г. Именно последний аспект – система знаний об Индии у рядового советского человека представляет особый интерес в связи с развитием научных исследований повседневности, в которых обыденные явления рассматриваются «сквозь призму феноменологии культуры» [3, с. 78–79]. В рамках таких исследований фокус смещается с истории официальных политических отношений и межгосударственного сотрудничества в области науки и культуры к изучению структуры обыденных представлений о культуре стран, имевших значение для Советского Союза.

Таким образом, изучение проблемы формирования представления об Индии в пространстве советской повседневной культуры является актуальной для современной культурологии.

Советскому человеку 1950–1960-х гг. достаточно хорошо было известно, что Индия стала важным стратегическим партнером советского государства. Более того, к 1960-м гг. Индия стала самым крупным некоммунистическим торговым партнером СССР [1, с. 621]. К этому времени у со-

ветских людей сложилось определенное представление о культуре Индии, которое формировалось, в основном, двумя путями: средствами массовой информации и путем включения товаров промышленного производства в пространство повседневной культуры.

Формирование комплексов представлений об индийской культуре шло очень быстрыми темпами, особенно с учетом того, что до 1947 г. представление об Индии у рядовых советских граждан было весьма размытым. Особенно мало было визуальной информации. Основным источником сведений о Британской колонии – Британской Индии были небольшие книжки-брошюры из серий «Библиотека рабочей молодежи» (1925), «Революционное движение в странах капитала» (1928, 1930), «Классы, партии и союзы молодежи мира» (1930), «Капиталистический мир» (1940). «В помощь преподавателю дивизионной школы партийного актива» (1946).

В качестве типичного пассажа, открывающего рассказ об Индии 1920–1930-х гг. в подобных изданиях, можно привести следующий: «Индия. Страна чудес. Страна сказочных богатств и неведомых тайн. Родина факиров и йогов. Лучшая жемчужина в короне его величества короля Великобритании и короля Индии. Страна, где царствует и грабит капитал... Самая бедная страна в мире, где голодает 25 % населения, где за один 1918 г. умерло от голода и болезней 15 миллионов человек, а средняя продолжительность жизни индийца не превышает 23 лет» [4, с. 1].

Структура таких научно-популярных изданий практически идентична, включает «историю закабаления Индии Англией, описание экономического положения страны, государственного устройства и национально-освободительной борьбы индийского народа» [5, с. 1]. Помимо сведений о географическом, политическом, экономическом положении Индии, в подобных книгах-брошюрах неизменно высказывалась уверенность в коммунистическом будущем Индии, созданном массами «эксплуатируемых рабочих, крестьян и угнетенных париев, которые стремятся сейчас, помимо всех кастовых и иных перегородок, установить союз борьбы с революционным пролетариатом всего мира» [4, с. 108]. М. Ганди и его «сумбурная идея непротivления» [6, с. 31], «по существу реакционная теория» [7, с. 61], осуждались, а надежды возлагались на молодую компартию Индии, которая «находится в глубочайшем подполье... а завтра будет призвана руководить движением миллионов, чтобы смести с лица индийской земли как английских, так и своих, туземных эксплуататоров (орфография по цитируемой книге. – О. С.)» [6, с. 31]. Постоянным лейтмотивом подобных

брошюр была идея о грядущих революционных потрясениях в Индии: «рабоче-крестьянская масса пришла в мощное движение. Уже задрожали устои британского владычества в Индии. Великая борьба продолжается. Решающие революционные бои – еще впереди» [8, с. 32].

Тиражи таких брошюр были не очень значительными – несколько тысяч экземпляров. Например, брошюра Г. Кочарьянца из серии «Классы, партии и союзы молодежи мира» (1930) была издана тиражом 10 155 экз., а книга Е. Штейнберг из серии «Библиотека рабочей молодежи» (1925) – 5000 экз., книга А. Пронина в 1940 г. вышла тиражом 10 000 экз. В основном эти издания были ориентированы на руководителей организаций различного уровня (комсомольских ячеек, заводских коллективов и т. д.) и представляли собой свод информации для политзанятий по революционному движению в странах капитала.

Книги об Индии продолжали выходить и в годы Второй мировой войны, причем тиражи увеличивались (книга С. Мельмана «Индия» (1943) вышла тиражом 20 000 экз.), а в структуре появился раздел об участии Индии в Войне [9, с. 114–118]. В этот период книги начали выходить под эгидой научно-исследовательских институтов (например, Института мирового хозяйства и мировой политики, как книга С. Мельмана, или Академии наук СССР, как книга А. Дьякова – последняя книга о «самой крупной колонии, которая когда-либо существовала» [10, с. 3]). Отметим, наконец, что все перечисленные издания не имели иллюстративного материала (даже обложка не содержала какой-либо картинки, лишь в некоторых книгах была «вклейка» – карта Индии), что затрудняло формирование визуальных представлений об этой стране.

Это не означает, что образы Индии не были представлены в пространстве культуры. Отдельные произведения прикладного искусства 1920–1930-х гг. были посвящены этой стране. Например, в 1921 г. было создано блюдо «Индия» (роспись В. П. Тиморева), на котором советский солдат с реющим революционным знаменем шагает над городами и горами Индии навстречу воинам-стражникам и индийским йогам. В 1920–1930-е гг. на Дмитровском фарфоровом заводе в Вербилках выпускали статуэтку «Индус» из серии «Народы России», которая выходила на заводе Гарднера с 1870-х гг. (статуэтка была сделана по старым моделям царской России, но уже с новыми клеймами). Однако подобные произведения не имели значительного тиража и не могли сформировать массового представления о природе, городах и населении Индии.

Все меняется после 1947 г. После провозглашения независимости и установления дипломатических отношений между Индией и СССР, в период 1950–1960-х гг. предпринимаются значительные усилия по созданию позитивного образа Индии и утверждению идеи горячей дружбы между народами.

Важнейшей составляющей формирования этого образа были телевизионные репортажи: под восторженное скандирование «Хинди-руси бхай-бхай!» («Индийцы и русские – братья!») Джавахарлала Неру встречали в Москве (лето 1955 г.), а Никиту Хрущева – в Дели (осень 1955 г.). Рассказы об этих визитах транслировались по Центральному телевидению (с 1 января 1955 г. телевидение СССР вещало ежедневно) и формировали первые представления о новой дружественной стране.

Не меньшее значение имели публикации. Помимо того, что в книги об Индии отныне включали фотографический материал (например, фото «Индийский школьник», «Переноска груза на голове – обычное явление в Индии» «На улицах Бомбея», «Уборка риса» и т. д.), фотографии публиковались в наборах открыток и в массовых периодических изданиях, которые издавались значительными тиражами. На протяжении 1950–1960-х гг. практически в каждом номере журнала «Огонек» можно обнаружить заметки о взаимных визитах политических деятелей СССР и Индии, культурных событиях, искусстве. Большая статья «Индийцы и русские – братья» и фотографии пребывания Н. А. Булганина и Н. С. Хрущева в Индии в ноябре 1955 г. были представлены в «Огоньке» сразу (Огонек: еженед. обществ.-полит. и лит.-худож. журн. 1955. № 48 (1485), 27 нояб. С. 3), а на красочных разворотах «Огонька» за февраль 1956 г. представлены Н. А. Булганин, Д. Неру и Н. С. Хрущев в лагере детской организации скаутов в Дели, восторженное приветствие советской делегации в городе Сринагара в Кашмире, посещение культурных объектов в Бирме (Огонек. 1956. № 8 (1497), 19 февр. Цвет. вклейки).

Постоянной стала рубрика «Сокровища Индии», в которой публикуются заметки о традиционных ремеслах. На красочных разворотах появляется рубрика «Искусство великого народа», в которой можно увидеть в цвете сами произведения, например, «Танцующий Шива» (сандаловое дерево, Майсур) или декоративное блюдо с изображением Кришны – бога весны и его невесты Радхи из Хайдарабада (Огонек. 1956. № 2 (1491), 8 янв. Цвет. вклейки).

Важное место занимают публикации, посвященные современному изобразительно-

му искусству. Помимо постоянной рубрики «Художники Индии», в «Огоньке» печатаются очерки советских художников, посетивших Индию, и публикуются репродукции их работ. Например, в апрельском номере 1953 г. вышла заметка художника В. П. Ефанова «Глазами очевидца», а на разворотах представлена серия его работ «Народные типы Индии» (девушка-кули, индеец-чиновник, старый индеец в красной чалме, индеец-рабочий, сидящий мусульманин и т. д.), созданных во время посещения Индии в конце 1951 г. (Огонек. 1953. № 14 (1347), 5 апр. С. 14, цвет. вклейки).

В 1955 г. вышла книга А. М. Герасимова «Путевые этюды по Индии», созданная во время путешествия по Индии в начале 1954 г. Однако ранее, в июне 1954 г. «Огонек» публикует путевые заметки художника и некоторые из работ: портреты индийцев (Д. Неру, шофера, пилигримма, художника, девочки, танцовщиц), виды городов (Бомбея, Бенареса) и деревень (Огонек. 1954. № 22 (1410). 20 июня. С. 16–17, цвет. вклейки).

На страницах рубрики «Индийские записки» можно обнаружить отчеты о путешествиях в Индию – опять с красочными «вклейками». Например, в августовском номере 1955 г. приведены десять фотографий Агры и Джейпура, на обложке журнала помещена фотография Тадж-Махал (Огонек. 1955. № 34 (1471). 21 авг. Обл., цвет. вклейки).

Не меньшее значение для формирования образа Индии имели публикации нот и текстов песен, посвященных советско-индийской дружбе. Например, в «Огоньке» за 1956 г. (№ 2 (1491), 8 янв. С. 26) можно найти текст «Песни Братства» (слова А. Суркова, музыка М. Табачникова) с такими строками:

Миру мир! К высокой цели
Нас зовут Москва и Дели.
И летит из края в край:
– Хинди, руси – бхай, бхай!

Тут же приводятся ноты для музыкального сопровождения. Исполненная в школе или детском саду песня моментально становилась частью повседневной культуры, а лозунг «Хинди, руси – бхай, бхай» становился частью массового представления о дружбе народов СССР и Индии.

Еще одной важнейшей составляющей в процессе формирования образа Индии у советских граждан было кино. Так, например, снятый в 1951 г. фильм «Бродяга» был показан в СССР в 1954 г. После премьеры фильм четыре раза выпускался в советский кинопрокат:

в 1959, 1965, 1977 и 1985 гг., став третьим зарубежным фильмом по количеству посетителей: фильм посмотрели более 63 млн зрителей. На долгие годы Радж Капур становится самым узнаваемым актером индийского кино. На страницах журнала «Советский экран» постоянно появляются публикации о звездах индийского кино. Наргиз и Радж Капур посещают Советский Союз, очереди за билетами на фестивали индийских фильмов были огромными.

В Советском Союзе, в свою очередь, снимали документальные фильмы об Индии и важнейших представителях индийской культуры. Так, например, в 1961 г. в год празднования 100-летия со дня рождения Рабиндраната Тагора, был снят документальный фильм, выпущена специальная юбилейная марка. В 1955–1957 гг., накануне юбилея, вышло восьмитомное собрание сочинений Рабиндраната Тагора. Интерес к фигуре Р. Тагора был вызван не только значимостью фигуры лауреата Нобелевской премии, но и тем, что в 1930 г. Рабиндранат Тагор посетил Советский Союз.

Также для формирования комплекса представлений об индийской культуре большое значение имели периодические издания, посвященные непосредственно Индии, с которыми мог познакомиться советский человек. Их тираж и влияние на массовое представление об Индии было не столько значительно, но они, тем не менее, занимали важное место в системе информации об индийской культуре. В 1961 г. Институт народов Азии Академии наук СССР издал реферативный журнал «Индия», однако важнейшим периодическим изданием стал ежеквартальный журнал «Индия» – иллюстрированное издание посольства Индии в Советском Союзе. В 1964 г. вышел только один номер журнала, но впоследствии каждый год выходило четыре номера (вплоть до 1993 г., когда на смену журналу «Индия» пришел журнал «Индия. Перспективы»). Журнал «Индия» был изданием, целиком посвященным истории и культуре Индии. Помимо стратегически важных публикаций о взаимных визитах лидеров стран, биографий политических деятелей Индии, в журнале были статьи о природе и культуре Индии, о традиционном искусстве, кинематографе, произведениях современных индийских писателей и поэтов. Важно отметить, что журнал издавался с достаточно большим количеством цветных иллюстраций. В рубрике «Нам пишут» читатели отмечали: «О своевременности создания журнала свидетельствует тот

факт, что первые два его номера были сразу же раскуплены. Интерес советских людей к истории, древней культуре и современной жизни индийского народа огромен. Журнал оформлен с большим вкусом, в нем много красочных фотографий, материал подобран интересно и живо и имеет большое познавательное значение» (1965. № 2. С. 38).

Отдельные рубрики знакомили советского читателя с практиками йоги и индийского танца. Рубрика «Упражнения по системе йогов» с фотографиями асан, их названиями и пояснениями велась в журнале на протяжении нескольких лет. Многие советские граждане именно на страницах этого журнала узнали о системе индийских йогов. Похожие периодические рубрики были посвящены индийскому танцу и индийской кухне. На страницах журнала можно было найти рецепты мяса с соленым картофелем, лепешек чапати, омлета карри и других блюд. Подобное включение элементов повседневной индийской жизни в пространство советской повседневности имело исключительно важное значение для формирования комплекса представлений о стране с иным культурным укладом.

Особый интерес представляли конкурсы, которые объявлялись на страницах журнала для широкого круга советских читателей и отдельных групп (например, школьников или женщин). Так, в 1967 г. общество советско-индийских культурных связей и индо-советское культурное общество объявило на страницах журнала конкурс для советских женщин. Среди объявленных премий значились мраморная модель Тадж-Махала (первая премия), статуэтка из слоновой кости (вторая премия), шелковое сари (третья премия), гранатовое ожерелье (четвертая премия), набор кукол в национальных индийских костюмах (пятая премия) и пять поощрительных премий (индийские шелковые платки). Чтобы побороться за призы, участницы должны были ответить на двадцать шесть вопросов по индийской истории и культуре (например, таких: назовите имена двух индийских женщин – лауреатов Международной Ленинской премии мира, перечислите индийских актрис, посетивших Советский Союз).

Если телевидение и периодическая печать играли основную роль в формировании образа Индии у рядового советского человека 1950–1960-х гг., то вспомогательную роль играли индийские товары массового потребления, которые поступали в СССР. Установление стратегического партнерства предполагало развитие товарооборота, и, действительно, Индия стала самым крупным некоммунистическим торговым партнером СССР: если

в 1953 г. товарооборот между обеими странами составлял 1,6 млн долларов, то в 1958 г. он достиг почти 100 млн долларов. Индийский импорт из СССР к этому году составил 2,5 % всего импорта Индии и 4,2 % всего ее экспорта, а к 1965 г. эти цифры выросли до 6 % и 11,5 % соответственно [1, с. 621]. Товары индийского производства стали важной частью пространства повседневности жителей Советского Союза. Во-первых, это знаменитый индийский чай. «Чай со слонем» (в котором доля, собственно, индийского чая не превышала 1/3) стал одним из самых заметных символов эпохи, а пачка, на которой был изображен стилизованный слон и погонщик (дизайн пачки был разработан в 1967 г., в продажу чай поступил в начале 1970-х гг.) – одним из самых узнаваемых советских брендов. В более ранний период (1950–1960-е гг.) советский покупатель мог приобрести товары индийской легкой промышленности. Достаточно популярными были дамские сумочки, производившиеся в Индии: черные с небольшими металлическими украшениями или оформленные вышивками золотыми нитями, они стали частью праздничного костюма для похода в гости или театр.

Наконец, важной составляющей процесса формирования образа Индии были произведения декоративного промышленного искусства, которые становились частью советского интерьера. Речь, прежде всего, идет о фарфоре. Сами фарфоровые произведения, благодаря значительным тиражам и сложности системы образов, понятных массовому зрителю (вожди, спортсмены, дети, сказочные персонажи и т. д.), стали обязательными элементами советского жилища. Неудивительно, что образы Индии нашли отражение в фарфоровой пластике, а статуэтки индийцев украсили советские дома. Среди самых известных произведений стоит назвать работы скульптора Ольги Сергеевны Артамоновой (1926–2006), выполненные на Дмитровском фарфоровом заводе в Вербилках в 1950-е гг. Это статуэтка-миниатюра «Индиец с барабаном» (фарфор, высота 7 см) и статуэтка «Индианка» (фарфор, высота 15,5 см).

В 1955 г. на фарфорово-фаянсовой фабрике в Риге Хачатур Мартиросович Искандарян (1923–2015) создает статуэтку «Джавахарлал Неру» (фарфор, высота 26 см), а в 1957 г. в серии «Танцоры» – статуэтку «Индийский танец» (фарфор, высота 22,5 см). На этом же заводе в 1955 г. О. А. Артамонова выполнила не вышедшую в тираж статуэтку «Индианка». В 1957 г. на фарфорово-фаянсовой фабрике

«Красный фарфорист» в Чудово скульптором Татьяной Дмитриевой Самойловой была выполнена статуэтка «Индира Ганди и пионеры» (фарфор, 37 см), на Киевском экспериментальном керамико-художественном заводе скульптором Оксаной Леонтьевной Жникруп (1931–1993) были выполнены статуэтки «Индианка с жерновами» (фарфор, высота 13 см) и «Индийский танец» (фарфор, высота 19 см). Статуэтка «Индира Ганди с пионерами» представляет собой особый интерес – это одно из немногих изображений политических лидеров в сюжетных сценах. Поводом для создания этого произведения послужил, по-видимому, визит Джавахарлала Неру и его дочери Индиры Ганди в СССР в июне 1955 г. За время продолжительного визита, продолжавшегося несколько недель, премьер-министр Индии и его дочь посетили более двадцати советских городов. Т. Самойлова запечатлела момент встречи Индиры Ганди с пионерами: будущий лидер Индии – в традиционном индийском сари, девочка-пионерка держит в руках цветы, а мальчик повязывает Индире Ганди на шею красный пионерский галстук.

Стоит отметить, что советский фарфор очень быстро отзывался на актуальные темы, и появление целой серии образов индийцев в фарфоре – важный показатель общего интереса к культуре Индии в 1950–1960-е гг.

Таким образом, в период с 1947 по 1971 г. в советской повседневной культуре было сформировано представление об Индии, ее культуре, традициях и обычаях. Параллельно с развитием политических контактов шел процесс восприятия Индии на уровне быденного сознания (облика городов, частного пространства, особенностей кухни, костюма, организации повседневной жизни). Похожие процессы шли в восприятии стран-партнеров и стран социалистического лагеря. Так, после китайской революции и провозглашения Китайской Народной Республики теми же путями (публикации в периодической печати, издание специального периодического издания, появление товаров промышленного производства) шло знакомство с китайской культурой и жизнью Китая. Отметим, что исследований включения образов китайской культуры в советскую повседневность, нет, а, учитывая интерес современной культурологии к феномену повседневности, подобные работы могут стать важной частью историко-культурологических исследований и существенно обогатить представление о механизмах формирования образов другой культуры в быденном сознании.

Образы Индии в советской повседневной культуре 1950–1960-х гг.

Список литературы

1. Юрлов Ф. Н., Юрлова Е. С. История Индии, XX в. Москва: Ин-т востоковедения РАН, 2010. 920 с.
2. Братчиков С. В. Советско-индийские научные и культурные отношения в 1971–1991 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Москва, 1995. 21 с.
3. Сапанжа О. С. Культура в пространстве повседневности: представление об Индии у советского человека 1950–1960-х гг. // *India and Russia: cross-cultural synergies intern. conf.* / Univ. of Delhi, Dep. of Slavonic and Finno-Ugrian studies. Delhi: Univ. of Delhi, 2018. P. 78–79.
4. Штейнберг Е. Индия / под ред. Т. Паскаля. Москва: Новая Москва, 1925. 108 с.
5. Пронин А. Индия. Москва: Соцэкгиз, 1940. 132 с.
6. Бартнев О. Индия. Москва: Изд-во ЦК МОПР СССР, 1928. 31 с.
7. Кочарьянц Г. Индия. Москва: Молодая гвардия, 1930. 62 с.
8. Али М. Индия. Москва: Изд-во ЦК МОПР СССР, 1930. 32 с.
9. Мельман С. Индия. Москва: Госполитиздат, 1943. 121 с.
10. Дьяков А. Индия / под общ. ред. А. Губера; Акад. наук СССР, Тихоокеан. ин-т. Москва: Воен. изд-во М-ва вооружен. сил СССР, 1946. 41 с.

References

1. Yurlov F.N., Yurlova E.S. History of India, 19th century. Moscow: Inst. of Oriental Studies of Russ. Acad. of Sciences, 2010. 920 (in Russ.).
2. Bratchikov S. V. Soviet-Indian scientific and cultural relations in 1971–1991: abstr. of dis. on competition of sci. degree PhD in history. Moscow, 1995. 21 (in Russ.).
3. Sapanzha O. S. Culture in space of everyday life: idea of India in Soviet Union in 1950–1960's. *India and Russia: cross-cultural synergies intern. conf.* / Univ. of Delhi, Dep. of Slavonic and Finno-Ugrian studies. Delhi: Univ. of Delhi, 2018. 78–79 (in Russ.).
4. Shteinberg E.; Paskal' T. (ed.) India. Moscow: Novaya Moskva, 1925. 108 (in Russ.).
5. Pronin A. India. Moscow: State publ. house of socio-economic lit., 1940. 132 (in Russ.).
6. Bartenev O. India. Moscow: Publ. house of Central Com. of USSR Intern. Organization of Assistance to Fighters of Revolution, 1928. 31 (in Russ.).
7. Kochar'yants G. India. Moscow: Molodaya gvardiya, 1930. 62 (in Russ.).
8. Ali M. India. Moscow: Publ. house of Central Com. of USSR Intern. Organization of Assistance to Fighters of Revolution, 1930. 32 (in Russ.).
9. Mel'man S. India. Moscow: State publ. house of political lit., 1943. 121 (in Russ.).
10. D'yakov A.; Guber A. (ed.) India / USSR Acad. of Sciences, Pacific Inst. Moscow: Military publ. house of USSR Ministry of Armed Forces, 1946. 41 (in Russ.).